

Находка аукционного дома Piguet Hôtel des Ventes | Une trouvaille de Piguet Hôtel des Ventes

Автор: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 11.09.2025.

Адам Топпфер. «Пейзаж с фигурами у реки», 1801 г.

«Пейзаж с фигурами у реки», написанный в 1801 году женевским художником

Адамом Топпфером и купленный императрицей Марией Федоровной, оценен в 20 000 – 30 000 швейцарских франков.

|

"Paysage avec figures près d'une rivière", peint en 1801 par le peintre genevois Adam Töpffer et acquis par l'impératrice mère Maria Fedorovna, est estimé à 20 000 – 30 000 francs suisses.

Une trouvaille de Piguet Hôtel des Ventes

Возьмем на себя смелость утверждать, что читатели Нашей Газеты лучше осведомлены о братьях Дюваль, женевских ювелирах, сделавших себе имя и состояние при Российском императорском дворе, чем многие коренные швейцарцы: три материала Натальи Бегловой, опубликованные в нашем издании в 2016 году, дают о них практически исчерпывающую информацию. Так что напомним лишь, что Дювали, как и многие другие французские протестанты, перебрались в Женеву в начале 19 века из-за религиозных преследований. Один из представителей этого семейства, Луи-Давид Дюваль, мастер золотых и серебряных дел, в 1753 году отправился искать счастья за границу. Сначала в Лондон, а затем в Санкт-Петербург, где со временем стал крупнейшим ювелиром Петербурга, поставщиком Двора Его Императорского Величества – его талант расцвел в период правления Екатерины II. Но наступил момент, когда Луи-Давид заскучал по Родине. После его отъезда дело продолжили его родившиеся в Санкт-Петербурге сыновья, основав фирму «Братья Дюваль», которая процветала вплоть до середины XIX века. Старшего сына, Жакоба-Давида Дюваля, в России почтительно именовали Яковом Давидовичем. При восшествии на престол Павла I Жакоб-Давид получил звание придворного ювелира и чин шестого класса, что в табеле о рангах было равнозначно армейскому званию полковника или камергера. Двое сыновей Якова Дюваля были крестниками императрицы Марии Федоровны, жены Павла I, особенно благоволившей к ювелирному дому «Братья Дюваль» как во время собственного царствования, так и в период правления ее старшего сына, Александра I, взошедшего на российский престол после того, как его отец, отказавшись отречься от власти, был убит заговорщиками во главе с генералом-губернатором Петербурга Петром Паленом в ночь с 11 на 12 марта 1801 года.

Инвентарный номер императорской коллекции

Есть все основания полагать, что именно Жакоб-Давид Дюваль представил вдовствовавшей императрице своего соотечественника – женеvского художника Вольфганга-Адама Топпфера (1766-1847), чаще именуемого просто Адамом и прославившегося своими пейзажами и жанровыми сценами, выполненными в стиле, который можно считать переходным от классицизма к романтизму. Сын иммигранта-портного из Франции и матери из кантона Во, Адам Топпфер вырос в скромной семье. Его отец, владелец чулочной фабрики в Женеве, умер в 1795 году, оставив его во главе семьи с двумя младшими братьями и сестрой. Он женился на Антуанетте Кунис, как и он, иммигрантке второго поколения, от которой у него было трое детей: Луиза, [Родольф](#) и Нинетт. Кстати, имя Родольфа Топпфера, ставшего известным писателем и рисовальщиком, носит сегодня женеvская улица, на которой расположен Крестовоздвиженский православный храм.

Адам Топпфер. «Пейзаж с фигурами у реки», 1801 г.

Но это будет позже. А пока... В четырнадцать лет Тёпфер закончил учебу гравера. Он работал в мастерской Жана-Франсуа Гесса и посещал курсы, которые проводил в Обществе искусств Исаак-Жак Лакруа, ученик Луи Дюкро. После сотрудничества с граверами Франсуа Ларди и Карлом Хакертом в Лозанне он некоторое время работал в женевской книжной лавке и выгравировал несколько листов для книги «Путешествие в Альпы» Ораса-Бенедикта де Соссюра. В 1786 году Общество искусств позволило ему совершенствовать свое мастерство в Париже, чтобы он мог сменить Лакруа по его возвращении. В течение трех лет он посещал мастерскую гравера Николя Делоне и Академию, где учился у Жозефа-Бенуа Суве. Он освоил акварель у архитектора Жана-Томаса Тибо, делил комнату с художником Жаном-Луи Демарном и завязал отношения с художниками и торговцами произведениями искусства.

Деталь картины

По возвращении в июне 1789 года в Женеву Вольфганг-Адам Топпфер остается без работы. Тогда он начинает писать портреты акварелью, впервые выставляется в Женеве в 1792 году и следует за Пьером-Луи Де ла Ривом в его выездах «на пейзажи». Чтобы выжить, он преподавал рисование, подумывал покинуть родной город, но получил от революционного правительства квартиру и несколько заказов,

которые побудили его остаться. Он начал писать маслом и, помимо неформальных карикатур, создавал карикатурные картины акварелью, которые выставил в 1798 году в Женеве. Во время поездок, которые он с тех пор предпринимал в Париж, художники и коллекционеры побуждали его создавать «картины с фигурами, где пейзаж будет лишь аксессуаром», как он указывает в письме своей жене. Вот тогда, с приходом успеха, его картины и покупают императрица Жозефина и императрица-мать Мария Федоровна.

Согласно Люсьену Буассона, автору наиболее серьезной монографии о художнике, вышедшей в лозаннской серии *La bibliothèque des arts* в 1996 году, российская императрица приобрела два полотна женевского художника. Первое, с инвентарным номером 244 императорской коллекции, называется «Молитва в лесу» («*La prière dans la forêt*»). «Одновременно одно из самых крупных среди известных нам полотен, оно, вероятно, было первым, попавшим в престижное собрание – в императорскую коллекцию Павловского дворца недалеко от Санкт-Петербурга. Подписанное и датированное 1801 годом, это скорее всего одно из двух полотен, проданных несколько лет спустя императрице Марии Федоровне при посредничестве Жакоба Дюваля», - пишет Люсьен Буассона.

Деталь картины

Второе полотно – это как раз и есть «Пейзаж с фигурами у реки» («Paysage avec figures près d'une rivière»), сохранивший инвентарный номер 245 императорской коллекции. Эта редкая и ценная работа Адама Топпфера свидетельствует об изысканном искусстве этого женеvского мастера, прославленного своими

пасторальными сценами, проникнутыми нежной поэзией. Подписанная, датированная и локализованная в Женеве в 1801 году, картина сочетает в себе монументальность центрального дерева с замечательной атмосферной глубиной, а фигуры крестьян, собравшиеся на берегу реки, привносят в картину повествовательный элемент, придающий пейзажу сдержанную и чувственную человечность.

Подпись Адама Топпфера

Дотошный исследователь, Люсьен Буассона рассказывает, что Адам Топпфер оказался связанным с Дювалями и узами родства – один из братьев, вернувшийся в 1803 году в Женеву, стал его зятем. После его последней поездки в Санкт-Петербург, предпринятой в 1805-м, в его счетах осталась запись, явно относящаяся к продаже двух вышеупомянутых картин: «*Monsieur Jb. Duval, extrait de son compte courant avec la Maison au 1er juin 1808 < ... > avoir : 1805, 3 septembre < ... > pour l'Impératrice mère ; 2 tableaux Töppfer – 100 Louis à 750 roubles*». («Месье Ж. Дюваль, выписка из его текущего счета с Домом на 1 июня 1808 года < ... > дебет: 1805, 3 сентября < ... > для императрицы-матери; 2 картины Топпфера – 100 луидоров по 750 рублей».)

Хранившаяся с 1960-х годов в одной и той же женевской семье, монументальная картина Адама Топпфера размером 102 x 129 см будет продана на аукционе в Женеве. Узнать все практические подробности продажи можно [здесь](#).

[швейцарские ювелиры](#)
[швейцарские художники](#)

[Надежда Сикорская](#)

Nadia Sikorsky

Rédactrice, NashaGazeta.ch

Статьи по теме

[«Братья Дюваль»: швейцарские ювелиры в России. Часть I. Бриллиантовый перстень Суворова](#)

[«Братья Дюваль»: швейцарские ювелиры в России. Часть II. Женевское приключение Ореста Кипренского](#)

[«Братья Дюваль»: швейцарские ювелиры в России. Часть III: «У Дювалей добродетель переходит по наследству»](#)

Source URL:

[*http://www.nashagazeta.ch/news/culture/nakhodka-aukcionnogo-doma-piguet-hotel-des-ventes*](http://www.nashagazeta.ch/news/culture/nakhodka-aukcionnogo-doma-piguet-hotel-des-ventes)